

Алена Жукова — киноредактор, сценарист. Работала на Одесской киностудии. Автор двух малоизвестных в Канаде, но популярных за ее пределами (в пределах СНГ) художественных фильмов "Дикая любовь" и "Зефир в шоколаде".

Пытается выжить в Торонто с 1994 года и даже работать в кино.

В 1996 году умудрилась вместе с известным канадским режиссером Иосифом Фейгинбергом обчистить карман Онтариоского Министерства культуры посредством получения сценарного гранта, после чего продолжила свой путь в документалистике. Принимала участие в работе над фильмом "Glenn Gould: The Russian Journey". Сейчас в творческом союзе с лауреатом пяти престижных премий, все тем же режиссером Иосифом Фейгинбергом пытается выудить из доверчивых государственных и недоверчивых частных компаний деньги на многосерийный телевизионный проект. Как это получится, увидим.

Миловидная тоненькая брюнетка, стриженная под мальчишку, запрыгнула в вагон метро. За ее спиной шумно сошлись створки двери, и от неожиданности она вздрогнула. Было заметно, что передвижение в общественном транспорте ей непривычно и что она плохо представляет себе маршрут, по которому предстоит проехать. Она вертела головой, ища глазами среди рекламы, расцветившей панели поездов, незамысловатый план торонтоского метрополитена, как вдруг где-то на уровне живота раздался родной говорок, явно хохляцкого происхождения. Опустив глаза, она увидела две женские макушки, обе с красно-рыжим начесом. Их щебет состоял в основном из названий фирм, магазинов, цен и всего того, что естественным образом волновало абсолютно всех в это время года, поскольку этот самый год медленно катился в небывшее, доживая свои последние часы. Их Рождество уже растворилось в огнях свечей, оставив в воздухе пряный запах хвои и яблочных пирогов с корицей, а праздничный процесс в душах и желудках наших соотечественников только набирал обороты.

Брюнетка, а звали ее Женечка, присела рядом с громкоразговорящими женщинами и прислушалась. В принципе, ее уже, вроде, не интересовала информация — что, где и почему. С подарками она разобралась — мужу

Алена ЖУКОВА

Почти как у классика

и любимому человеку она решила подарить одинаковые вещицы. В этом она не видела ничего плохого. Во-первых, они оба ей одинаково дороги, во-вторых, она абсолютно уверена, никогда не встретятся. Уж об этом она позаботится.

Сегодня, пару часов назад, несмотря на то, что ее машина не завелась, она рванула на метро к любимому. Совсем не за тем самым, а на минуточку, только для того чтобы вручить подарок сейчас, а уже вечером — такой же мужу под елочку. После пары дней в мучительных поисках ее выбор остановился на восхитительных брелках для ключей с фирменным лого "Лексуса". Машины ее мальчишек отличались только годом и цветом. У мужа была старее и выглядела хуже. Любимый был приятно удивлен, а ей вдруг стало обидно не из-за того, что он ничего не подарил сейчас, потом подарит, а потому что не мучился, как она, неделю, в поисках подарка. А ей так хотелось представлять, как он ходит по магазинам и раздумывает, какой цвет, запах или форма ей к лицу. Какая она молодец, все правильно сделала.

Теперь ему придется немножко напрычься и побегать. Хотя, скорее всего, никуда не побежит. Ей все чаще кажется, что он помнит о ее существовании пять минут до и пять минут после свидания. Смешное совпадение, его машина тоже сегодня забарахлила. Надо же, как у них часто совпадают какие-то мелкие неприятности, но и приятности тоже. При мысли о приятных совпадениях она улыбнулась и, набрав воздух полной грудью, резко выдохнула.

Женщины стали говорить тише, но тема была куда интереснее предыдущей, и Женечка, хотя и старалась не подавать виду, что слышит и понимает, заинтригована была выше всякой меры.

— И ты знаешь, что он мне подарил? — спросила подруга одна из рыже-красных, — дешевый парфюм. Ему цена в базарный день полтинник.

— А как называется?

— Не помню, фигня какая-то, он у меня с собой, сейчас покажу.

Она полезла в сумку и вынула оттуда небольшой флакончик. По ходу дела прокомментировала, что наверняка подарил он ей это неспроста, что, вероятнее всего, такими же духами пользуется его жена, которая не унюхала на нем чужой запах. Он, конечно, смекнул и решил подарить точно та-

кие, а иначе с чего бы это. Запашок так себе, на любителя, не в ее вкусе. Далее разговор свернул на тему разнообразных парфюмерных пристрастий, как вдруг Женю словно ударило. Соседка отвинтила крышечку, и по салону поплыл запах любимых духов, которым Женя не изменяла уже десять лет, с того момента, как Игорек, будущий новоиспеченный муж, повесил на их первую семейную елку маленькую серебристую коробочку с круглым матовым пузырьком внутри. Тогда ради этого он угрожал всю мэнэсовскую зарплату, а вот теперь, здесь, это действительно какие-то пятьдесят с небольшим долларов.

Женьке страшно захотелось рассмотреть получше рядом сидящую женщину. Скосив глаза, она заметила пухлый рот и вздернутый лисий носик, но неожиданно женщина повернулась, и глаза их встретились. У рыжеволосой оказалось молодое румяное лицо и озорной взгляд. Женя поняла, что выдала себя, отступить было некуда, и она неожиданно для себя сказала:

— Извините, что я невольно подслушала ваш разговор, но я, собственно, по поводу этих духов. Понимаете, вы не правы, это удивительные духи. Довольно редкие, особенно тут, в Америке. Это европейский стиль. Когда-то давным-давно мне подарили такие, так поверьте, после этого вот уже десять лет я только ими и пользуюсь. Я бы хотела получить их в подарок, но, увы, никто не дарит, все сама.

Тень сочувствия набежала на лица слушательниц, и вдруг рыжеволосая протянула флакончик Жене и вложила в ее ладонь.

— Возьмите, дарю. Они мне не нравятся. Я их все равно выброшу.

— Ну что вы, — попыталась отбиться от неожиданной щедрости Женя, — Зачем?

— Берите, берите. Новый год ведь! Как начнется, так и будет. Хватит самой покупать, пусть вам дарят.

Подруги неожиданно вскочили и поспешили к выходу. А обалдевшая Женя так и осталась сидеть с флакончиком в руке.

У Игоря в гараже с утра творилось что-то невообразимое. То ли из-за непогоды, то ли по причине приближающегося с каждым часом праздника, машин на срочном ремонте было вдвое больше, чем обычно. Кроме того, ближе к вечеру проявился его кредитор Антон, который притащил свое-

го дружка с издохшим "Лексусом" и умолял лично посмотреть, поскольку у Игоря такой же. В другое время он послал бы всех к такой-то матери, но дела последнее время обстояли не лучшим образом — на шее висел новый дом, частная школа для сына и постоянное нытье жены по поводу отдыха у теплого океана.

Игорь подошел к машине. Антон представил ему долгоговязого смазливую парня, но Игорь тут же забыл, как того зовут. Они договорились, что Игорь отзвонит через час, а потом все зависит от сложности ситуации.

Сев в машину, он попытался завести мотор. Двигатель, ворчливо огрызаясь, не желал заводиться. На ключе зажигания болтался шикарный фирменный брелок. Похоже, штукавина совсем новенькая, ишь как блестя. Хорошо бы себе такой же.

Дело оказалось непростым, и перспектива провести последние часы года под капотом чужого "Лексуса" была все более очевидной. Долговязый уже давно стоял над душой, и когда позвонила жена и пожаловалась, что не может выйти из дома, — мотор не заводился, Игорь в сердцах выругался. Он пообещал не забыть купить хлеб и минералку и окончательно смирился с мыслью, что Лисенка уже в этом году не увидит.

После долгой возни мотор наконец удовлетворенно заурчал, а клиент подпрыгнул от радости. Игорь бросил ему связку ключей, парень ловко поймал.

— Хороший брелок, где брал? — поинтересовался Игорь.

— Подарок. Одна классная подружка подарила. А знаешь что, возьми, ведь у тебя тачка такая же. Ты меня просто спас. Я тут одной девчонке такого наобещал на эту ночь, а тут — улс, без колес.

Парень отстегнул блестящий диск и протянул его Игорю.

— Дарю, с Новым годом!

— Так ведь подружка тут же заметит, что нет ее подарка, — напомнил Игорь.

— Нет, та не заметит, я с ней нескорую увижусь, а спросит, так и скажу — подарил хорошему человеку, который спас от позора. А сегодняшней лучше не видеть, а то начнет — откуда, кто, что...

До Нового года оставалась пара часов. Надо было хоть позвонить Лисенку, если встретиться уже никак не удастся.

— С наступающим тебя, — устало

проговорил он в ответ на журчащий поток ее возбужденной болтовни. — Дай Бог, не последний, — соврал, подумывая, что уже устал и надоело, правда, может быть, просто вымотался сегодня маленечко. Он уже собирался свернуть разговор, как Лисенко задала абсолютно бестактный вопрос — что он дарит жене? В ответ он с трудом сдержался, и подумал, что в Лисенке стали все больше раздражать две вещи — отсутствие мозгов и плохой вкус. По крайней мере, она хоть перестанет обливаться той приторно-сладкой подливой, на которую у него уже аллергия.

В доме светились разноцветные огоньки, пахло пирогами и селедочкой. Стол напоминал пеструю ароматную клумбу, над которой порхали изящные крылышки Женкиных рук. После двенадцати должны были приехать Милькины с детьми. По комнате неприкаянно ходил задумчивый сын Леша и, как рентгеном, просвечивал взглядом яркую обертку громадной коробки. Он точно знал — то, что под елкой, — это его, а то, что на, — это папа с мамой друг друга развешивают.

Семья села за стол. Игорь открыл шампанское, часы били двенадцать, и Лешка, потягивая колу, отсчитывал вслух, как целуются родители. Так было всегда, сколько Лешка себя помнил, и казалось, так оно всегда будет.

Разлепившись, они наперебой стали рассказывать друг другу о том, как совершенно чужие люди подарили им новогодние подарки, и чем дальше продвигался рассказ, тем больше менялись их лица.

Лешка тянул их к елке, ему не терпелось приступить к самой интересной части праздника — вскрытию подарков. Но родители почему-то не торопились. Лешка не выдержал, разорвал обертку и завопил от радости — там было то, о чем он давно мечтал, — большой настольный хоккей. А вот папа с мамой, казалось, чем-то расстроены. Игорь крутил в руках знакомый брелок, а Женя, стараясь изобразить лицом неземное счастье, пыталась найти объяснение, почему это он вдруг решил подарить именно эти духи. Ведь десять лет не дарил. Из оцепенения их вывел рулада входного звонка и Лешкин крик: "Милькины приехали! В хоккей играть будем!".

Дети играли, родители пили. Игорь и Женя танцевали, глядя в глаза друг другу. Что они там разглядели, неизвестно, но, похоже, они должны были быть счастливы, ведь каждый из них получил то, что хотел, причем даже в двух экземплярах. Правда, это было совсем не то, чего им не хватало.

Торонто.

Михаил ЖИЛИН

Ноль

Каждый уважающий себя разгильдяй должен обязательно побывать в этом месте. Нулевой меридиан, никакой широты, никакой долготы — экватор напротив Гринвича. Нам было совсем не туда, но капитан сказал, что нужно подъехать — проверить, на месте ли буй. В общем, поменяли курс и пошли. А я как раз вспомнил, что в детстве мне очень нравилось, когда на часах один нули. Но я никак не мог дожидаться, когда они появятся, — засыпал. Потом совсем забыл, как было интересно. Знаешь, как будто времени нет совсем. А в том месте, куда мы ехали, — ни широты, ни долготы. Как будто нет пространства. А вместо него — буй фарватерный и океан. Словом, подъехали — буй на месте. Постояли. Как на могилу пришли. А я подумал: как там дома? Кота соседи кормят или как? Пошел в каюту, закрылся. Не слышал, как уходили. Ни к чему это все. Хотя хорошо, что буй стоит. Вроде ничего такого. А интересно.

Представление

Представьте себе, что я — это не я, а одна девушка, которая мне очень нравится; и что я не описываю сейчас эту историю, а иду себе по коридору института, не зная, что кто-то думает обо мне.

Вот иду, иду. А тут передо мной возникает па-

рень, у которого наружность, ну как у меня (понимаете, да?). Но я привык, то бишь привыкла, всем нравиться, так что я не могу себе позволить его просто за здорово живешь замечать.

Вот идем мы: я и этот. Я сворачиваю, и он сворачивает. Я останавливаюсь, и он останавливается. Мне уже начинает казаться, что если я кашлять начну, то и он кашлять начнет. А зачем мне, чтобы он здесь кашлял? И так много этих, всяких... Правда, если бы он, скажем, исчез куда-то ради меня, я может быть, перестала бы его... тьфу, наоборот. Ну, в плане того, что заметила бы, что он исчез.

А еще представьте себе, что ходить по коридору института мне (ну, не мне, конечно, а этой девушке), нужно частенько. Ну, мне, конечно, тоже надо (что и всем). А этот кадр (в смысле, я) все время за мной ушивается. Это прямо ведь ад. Я, наверное, скоро просто-напросто не смогу ходить по этим коридорам. Это вообще может привести к тому, что я смогу отличить его от всех остальных. В общем, нужно срочно что-то делать... В общем, психоз. Раздвоение личности какое-то...

А еще представьте себе: как я эту девушку понимаю. Но сделать, к сожалению, ничего не могу. Так и хожу за ней как дурак, а она впереди — как дура.

Чайка

Я хочу жить над морем. У маяка. В моей фантазии летит чайка. И ветер дует в лицо. Слышны волны, но не видны. Закрыты глаза, потому что это только мечта.

В реальности — вечер. Сосед, старый матрос, спускается по ступенькам. Он пьян. Я вижу наколку — якорь на правом запястье. В фантазии матроса я даю ему рубль: "Ну ладно, пусть не сегодня, хотя бы утром".

Утром всем станет легче.

Я захожу в комнату. Ложусь на диван. Смотрю в потолок. Сравниваю линии на ладони с контурами обвалов штукатурки: так очень легко предсказать судьбу.

Я один, и чайка тоже одна.

Вечер.

Утром тишина ждет, когда проснется будильник. Дождавшись — звенит.

Я вскакиваю. Где-то в фантазии волны бьются о берег. Где-то в реальности — тоже.

Бог создал небо, звезды и море.

— Братишка, дай рубль!

Когда я даю соседу рубль, наши фантазии сливаются в одну:

— Знаешь, а чайки — это души погибших.

Гаснет маяк. И ветер дует сильнее.

Плохо, что на море нет эхо.

Мгновенье неповторимо.

Я засыпаю в трамвае.

Дуэль

Накануне возможной смерти Владимир Сергеевич кокетничал с Надеждой Васильевной. Завтра он, наверное, и не вспомнит, что ей говорил и что она отвечала ему. А сегодня Владимир Сергеевич пытался запомнить улыбку, руки, глаза. Но ничего не получилось. Все — один дым. Единственной вещью, врезавшейся в память, был старый вычищенный самовар, отра-

жающий комнату, лакея с бакенбардами и, кажется, самого Владимира Сергеевича; но только какого-то далекого, чужого, неопределенного, неживого какого-то... Чертов самовар!

"Но Надежда Васильевна хороша! Если бы только было время все обдумать, что-нибудь помянуть. Как-нибудь объясниться", — Владимир Сергеевич попытался замедлить шаг, но у него ничего не вышло. Сердце требовало равенства количества шагов и своих ударов. Требовало так сильно, что хотелось бежать.

Поднялся ветер, облака как оглашенные полетели над головой. И вместе с ними будто бы улетело что-то важное. Владимиру Сергеевичу захотелось бросить шляпу и долго смотреть, как она несется вперед, как кувыркается на ветру.

"Нет, нет! Нет!" — Владимир Сергеевич проносился, и ему показалось, что он спал целую вечность. Но посмотрев часы, Владимир Сергеевич понял, что забылся всего на пятнадцать минут. Было раннее утро. Дуэль должна была начаться через два часа. Оставалось только дожидаться своего секунданта.

"Если меня убьют, то это будет несправедливо! Убивают того, кто перед выстрелами настоящему не представляет, что может быть убит", — Владимир Сергеевич потянулся, чтобы сорвать травинку. За деревьями мелькнул экипаж с противником. И Владимир Сергеевич неожиданно для себя самого стал подходить к барьеру:

"Этого не может быть. Это не могло произойти так быстро. Так неожиданно! Я еще не успел ничего обдумать... А вдруг она просто откажет мне! И все закончится!"

Громкий звук выстрела вспугнул стаю птиц, притаившихся на деревьях.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ. Коммерческий директор Леонид РУКМАН.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса" (тел. 23-13-60).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N _____ газета отпечатана в типографии "СІЧ".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразлиевская, 7. Тел. 724-01-35. www.odessitclub.org.